

Трибуна молодого ученого

Визуализация права

ЧУЙКО Наталия Андреевна,

аспирант отдела международного публичного права ИЗиСП

Современные тенденции развития способов правовой коммуникации. Изменение способов коммуникации влияет на дальнейшее развитие общества. Появление устной речи, создание письменности, изобретение книгопечатания, распространение электронных аппаратов и устройств коренным образом изменили все сферы жизнедеятельности человека.

Нынешний этап развития компьютерных технологий можно сравнить с периодом распространения письменности. Появившись в 3300 г. до н. э. в Шумере, в 3000 г. до н. э. в Египте, в 2000 г. до н. э. в Китае, она стала важным средством торгового, дипломатического и иного общения, позволяя поддерживать связь на дальних расстояниях[1]. Будучи могущественным элементом в деле организации эффективного государственного сплочения и контроля, письменность произвела настоящую революцию и в правовой технике. Вместо обычных устных правил пришло писаное право, а вместе с ним закон, кодификация и т. д.[2]

В настоящее время человечество проходит через схожий процесс преобразований. Появление компьютерных технологий и сети Интернет, а также увеличение роли информации привело к возникновению и становлению информационного общества[3]. Темпы научно-технического прогресса стали определяться скоростью обработки данных. Наряду с использованием информации в текстовой форме стало возможным по-разному ее кодировать, в том числе путем использования звука, изображений и видео. Новые мультимедийные средства способствовали появлению новых направлений в гуманитарных и технологических областях человеческого знания (инфографика, когнитивная графика, медиафилософия, виртуальная реальность, компьютерная графика и т. д.)[4]. Используемый в науке термин «визуальный поворот»[5] («pictorial turn» и «iconic turn» — «иконический поворот») фиксирует отход в средствах коммуникации от вербальных к визуальным и является проявлением нового подхода к коммуникативности. Таким образом, слово (как письменное, так и устное) — это не единственное средство передачи информации от человека к человеку и от поколения к поколению[6].

С появлением информационного общества и пространства актуальность приобрел вопрос о переосмыслении способов осуществления правовой коммуникации. В условиях интенсивного обмена данными степень абстракции права и его тесная связь с письменным словом представляют определенные трудности для его быстрого освоения. Оптимизация приемов, средств, способов передачи правовых сведений в условиях информационного изобилия является необходимым условием обеспечения доступности, достоверности и полноты юридических сведений, а также повышения уровня правосознания и правовой культуры. В истории существует множество примеров использования изображений в целях иллюстрирования содержания правовых норм. К одному из первых писаных правовых источников относят Законы Хаммурапи XVIII в. до н. э. Законник представляет собой черный базальтовый столб, на котором клинописью выбит текст 282 статей. Будучи систематизированным сводом правовых норм и административных процедур (фактически судебник), он состоит из законов предшествующих правителей, обычного права, указов и типичных решений судебных дел Хаммурапи[7]. Для того чтобы убедить его подданных в богоугодности, а потому непререкаемости и общеобязательности всех установлений, в верхней части столба изображены бог Шамаш и Хаммурапи, который предстает в почтительной позе, дотрагивающийся до регалий высшей власти — жезла и магического кольца, подчеркивая тем самым свое происхождение[8].

Примером более позднего периода является сборник «Саксонское зеркало» начала XXIII в. до н. э., являющийся записью обычного права Восточной Саксонии в изложении судьи Эйке фон Репкова[9]. Он состоит из двух крупных разделов — Земского права (Ланрехта) и Ленного права (Ленрехта). Первоначально сборник действовал на севере Германии, но вскоре послужил основой для Магдебургского городского права и благодаря этому получил распространение в Голландии,

Лифляндии, Чехии, Венгрии, Польше и Литве. Оригинальная Кведлинбургская рукопись «Саксонского зеркала» не сохранилась, однако до наших дней дошли ее более поздние издания (ок. 1300 г.).

Составители решили сделать правовые предписания понятнее и доступнее с помощью символических иллюстраций, наглядно объяснив почти все существенные положения (примерно 950—960 рядов иллюстраций по одному и более рисунков в каждом ряду). Это не только иллюстрации, но и параллельное словесному тексту образное изложение правового содержания «Саксонского зеркала». Люди представлены символическими фигурами, обозначающими социальное положение (например, король или император — всегда в короне, князь — в головном уборе с цветами, листьями, плетеным шелковым шнуром или золотым ободком и т. д.). Важную роль в этой символике играли поза и жест. Граф-судья поучает, подняв указательный палец. Подсудимый ждет приговора, просительно сложив руки. Таким образом, образ несет скрытое аллегорическое значение[10].

В качестве примера современной визуализации можно привести модель Европейского Союза в виде храма с тремя колоннами. Данная политическая метафора широко использовалась как в науке, так и в обществе в период действия Маастрихтского договора 1992 г.[11], в соответствии с которым были созданы три опоры ЕС (колонны): европейские сообщества, общая внешняя политика и политика в области безопасности (ОВПБ, ЕПБО), общая политика в области внутренних дел и правосудия. Согласно Лиссабонскому договору 2007 г. эта сложная система была упразднена в 2009 г. и установлен единый статус ЕС как субъекта международного права (Евратом существует в подчиненном ЕС виде).

Сегодня без использования мультимедиа уже сложно представить себе современную политику, экономику, науку, искусство, сферу развлечений и средства массовой информации. Несмотря на отличия, присущие праву, оно находится в постоянном взаимодействии с другими отраслями и поэтому сложно отрицать их непосредственное и опосредованное влияние, которое в будущем будет лишь усиливаться[12]. Визуализация применяется во многих правовых сферах: аудио- и видеосъемка — в судопроизводстве; планы, карты и схемы — в земельном и градостроительном праве; изображения — в качестве центральных элементов защиты авторского права; и т. д.

Символические формы подачи нормативного материала позволяют повысить точность, ясность, компактность изложения, усилить формальную определенность акта[13]. Тем не менее юриспруденция значительно отстает в применении современных визуальных и мультимедийных средств. В психологии и педагогике считается, что понятийное и визуальное мышление, дополняя друг друга, раскрывают различные стороны изучаемого понятия, процесса или явления. Словесно-логическое мышление позволяет получить более точное и обобщенное отражение действительности в абстрактной форме. В свою очередь, визуальное мышление способно организовывать образы, предоставляя возможность увидеть картину в целом. Открытым остается вопрос о том, какие же средства визуализации являются допустимыми, т. е. которые бы не усложняли, тривиализировали или искажали смысл правового содержания.

В настоящей статье предпринята попытка проследить общие тенденции изменения способов коммуникации и их влияние на правовую сферу. В качестве цели исследования ставится вопрос о том, воспринимаются ли правом новые мультимедийные и визуальные способы передачи информации и являются ли они эффективными для осуществления своих функций и задач. Для поиска ответа на поставленный вопрос исследуется такое явление, как «визуализация права».

Право как система информации. Многими учеными право рассматривается как форма общественного сознания. В процессе правового регулирования через сознание и волю субъектов происходит создание идеальных образов (объектов)[14]. Представляя собой их совокупность, правовая реальность (сознание, отношения и др.) проявляет себя значительно богаче и многообразнее и не сводится только к системе знаковых форм[15] (языковых, текстовых). Их могут заменять и дополнять неязыковые правовые регуляторы[16]. Ф. Лассаль утверждает, что право может осуществляться как посредством слов, так и действий[17]. Кроме того, оно может быть выражено и представлено с помощью особых знаков, символов (дорожных знаков, стрелок-указателей, межевых знаков, пломбах на замках, пограничных столбах и т. д.). Правовые нормы могут быть нарисованы, изваяны в виде скульптуры и

даже быть выражены средствами музыки (государственный гимн)[18]. В этих случаях следует говорить о неязыковой (неречевой) форме выражения права[19].

Право представляет собой не что иное, как определенную систему информации, при создании, сохранении и передачи которой в разных формах происходит правовое регулирование[20]. Ее генераторами выступают правотворческие органы, правоприменяющие субъекты, а рецепторами — адресаты информации.

Правовая информация — это сведения юридического характера, содержащиеся в правовых текстах (нормативных правовых актах, актах толкования и применения права), материалах правоприменительной практики, специальной юридической литературе, справочных материалах, используемых субъектами правотворческого и правореализационного процессов[21]. В широком смысле это могут быть любые сведения (сообщения, данные), независимо от формы их представления (носителя). В узком — правовая информация представляет собой те данные, которые содержатся на законодательно предусмотренных носителях, т. е. выражены в законодательно закрепленных формах. Правовое регулирование осуществляется только в отношении документированной информации, форма которой имеет юридический статус[22]. В рамках данной статьи правовая информация рассматривается в широком смысле.

Языковые, текстовые и изобразительные способы выражения права. Основной формой передачи (носителем) правовой информации является язык[23]. Он не только делает идеальные объекты воспринимаемыми, но и придает им объективность и независимость от его участников[24].

Для права язык выступает первоэлементом, из которого создаются и оформляются все правовые категории: и сама правовая норма как единство государственной воли с особой логической структурой, и средства выражения правовой нормы во вне (тема, идея, проблема, композиция законодательного произведения)[25].

По мнению А. А. Ушакова, иные неязыковые формы права производны от языка и им обязательно должны предшествовать правовые нормы, выраженные в словесной форме, независимо от того, произнесены эти слова вслух или они остались в сознании творца[26]. В основе так называемой знаковой символической системы лежит обычный, естественный язык. Железная решетка станет символом тюремного заключения лишь в том случае, если люди заранее осознали это явление с помощью категорий языка, если договорятся об этом, т. е. сначала прибегнут к естественному вербальному языку, а уже только потом к знакам и другим средствам изображения права. Таким образом, словесный язык тесно связан с правовым содержанием, так как является средством его внешнего и внутреннего выражения[27].

Основным информационным средством юридического взаимодействия выступают правовые тексты, обладающие логическим, грамматическим, лексическими началами и определенным образом структурированные[28]. Информация фиксируется в тексте правовых актов с помощью приемов, правил и средств юридической техники. Она обладает высокой степенью формализации, передается с использованием соответствующих понятий, категорий, формулировок, разрабатываемых на общетеоретическом и отраслевом уровнях, признанных научным сообществом[29].

Юридический текст представляет собой определенную систему, состоящую из различных элементов. Его лексическую основу составляют прежде всего слова, обладающие уникальными текстообразующими и стилеобразующими свойствами (полисемичностью, синонимичностью и т. п.). Следующий уровень — это словообразования (фразеологизмы и другие устойчивые образования). Более высокий уровень — грамматические предложения, организованные в соответствии с законами и категориями логики и грамматики. Тексты также оформляются в соответствии с графическими (иногда говорят полиграфическими) стандартами, которые придают ему локальность изложения, четкость и структурированность[30].

Вследствие такой многоуровневой взаимосвязи элементов текста происходит двойное или тройное кодирование информации таким образом, что заложенный смысл раскрывается поэтапно, так как связь с описываемым объектом (десигнатом) не может быть установлена напрямую. В отличие от текста прямая связь с десигнатом устанавливается посредством изображения[31]. Как отмечал И. Ф. Казьмин, под влиянием научно-технического прогресса возникли и стали употребляться другие

компоненты выражения нормативно-правовых предписаний. Это различного рода таблицы, схемы, рисунки, образцы, чертежи, формулы, знаки и т. д. Большинство таких сравнительно новых компонентов связано с использованием в правовом регулировании достижений технических и других наук[32].

К вопросу о символизации и визуализации права. Проблема правовой визуализации тесно переплетается с темой правовых символов, исследуемых в науке теории государства и права[33].

Символ есть предмет или действие, служащее условным знаком какого-либо понятия[34]. Он выступает как знак, несущий в себе предметный образ и условно фиксированный смысл. Предметный образ символа проявляется в его наглядности, а смысл раскрывается через представление или воспоминание об эффекте действия. Символизация есть выражение обобщенного смысла, абстрактного содержания через наглядную модель, чувственный образ[35].

Правовой символ в большинстве своем создается с привлечением художественных форм, которые способствуют выработке у людей определенного эмоционального настроения и обладают способностью воздействия на эмоциональную сторону личности и через нее на разум и поведение[36]. Правовые символы могут служить составной частью диспозиции нормативного предписания, в некоторых случаях они формируют более сложные гипотезы правовых норм[37].

В науке выделяют символику схем, рисунков, карт (территории муниципального образования); атрибутивную символику (герб, флаг, почетная грамота, медаль); символику действий (сигналы, подаваемые регулировщиками ГАИ) и знаков (автодорожные, морские, речные знаки); звуковую символику (система сигналов на водном транспорте)[38].

М. Л. Давыдова также предлагает классифицировать символы, закрепленные в официальных источниках права и охраняемые государством; символы, используемые в праве, которые не получили юридического закрепления, но имеют к праву непосредственное отношение (например, изображение Фемиды как символа правосудия); символы, которые упоминаются в законодательстве, не приобретая при этом правового характера (например, запрещенные действующим правом)[39].

Термин «визуализация» происходит от латинского *visualis* (воспринимаемый зрительно, наглядно) и предполагает представление информации в виде оптического изображения (в виде рисунков и фотографий, графиков, диаграмм, структурных схем, таблиц, карт и т. д.)[40]. Понятие «визуализация права» не встречается в российской научной литературе. Единого мнения на этот счет нет и у зарубежных коллег.

Немецкий ученый К. Рель выделяет так называемые изображения в праве и изображения права[41]. В связи с тем что правовые символы могут составлять диспозицию правовых норм, их можно отнести к изображениям, используемым в праве как таковом. Визуализация права является более широким понятием, чем символизация права, и включает в себя и другие визуальные формы и способы выражения правовой материи. Тем не менее терминология и понимание сути и соотношения визуализации и символизации права требуют более глубокого осмысления.

В исследованиях зарубежных авторов[42] используются такие термины, как «визуализация права (правовая визуализация)», «визуальная правовая коммуникация», «визуальное право», а также «мультисенсорное право».

С. Бруншвиц отмечает, что термин «визуализация права» (*Rechtsvisualisierung*) был предложен ею в 2005 г.[43] и впоследствии воспринят немецкоязычным научным сообществом. Позже появился термин «мультисенсорное право» (мультисенсорная юриспруденция, *multisensory jurisprudence*)[44]. По ее мнению, термин «визуализация права» является слишком узким понятием, которое не отражает аудиовизуальных и мультисенсорных способов представления правовой информации.

Вследствие противоречивости указанные термины не являются устоявшимися и только находятся в стадии формирования. Поэтому на данном этапе довольно сложно раскрыть их содержательное значение.

Средства и способы визуализации права. К средствам визуализации, которые могут использоваться в юриспруденции, следует отнести реалистичные изображения, изображения картин и фотографии; изображения аутентичных текстов; структурно-логические схемы; инфографику; традиционную изобразительную символику (эмблемы, символы, иконы, пиктограммы); иллюстрации, карикатуры, комиксы; символические и аллегорические изображения; карты и планы; динамичные изображения (фильмы, видео, анимация); а также иные визуальные образы.

Необходимо обратить внимание на использование в праве структурно-логических схем. Именно эти базовые средства визуализации наиболее распространены в настоящее время. Являясь разновидностью графов (в соответствии с математической теорией и информатикой), они позволяют наглядно отразить формальные отношения. К ним относятся соединенные стрелками или линиями блоки («узлы») различной формы, количественные изображения, понятийные «деревья» и «деревья принятия решений», блок-схемы и временная шкала. Используемые в них символы указывают на последовательные, условные или причинно-следственные связи или количественные соотношения[45]. Логические схемы применяются при решении задач по немецкому (частному) праву в университетах Германии[46], при изучении европейского права[47]. В российской образовательной системе также практикуется представление материала в схематичном виде, но, как правило, по усмотрению преподавателя. Мы считаем, что логические схемы являются предпосылкой для перехода к более комплексной визуализации (например, инфографике).

Однако при визуализации правовых материй возникают определенные риски. Работа с изображениями требует специальной подготовки и визуальной компетенции юристов, их способности понимать влияние изображений на целевую аудиторию. Возникает риск необдуманного выбора примера, не связанного или плохо соотносимого с правовым текстом. Часто визуальные образы являются слишком конкретными для степени абстракции права; они могут быть более неоднозначны в интерпретации, а в некоторых случаях более сложными для восприятия и вычленения фактов, имеющих правовое значение. Упрощение правового текста через изображение может привести к его искаженному восприятию. Кроме того, юридические тексты обладают определенной устойчивой системой для их составления и интерпретации, сложившейся на протяжении десятилетий, для становления подобной визуальной системы требуется время и опыт[48].

В связи с этим актуальными остаются вопросы анализа и оценки визуальной и мультимедийной информации; взаимодействия права, с одной стороны, и средств изображения, аудио и видео — с другой, способов правовой визуализации: диаграмм, схем, таблиц, изображений и проч. и правового информационного дизайна; влияния культурных, экономических, социальных и технологических аспектов на создание правовой визуальной информации, правового информационного дизайна на эмоциональную, мотивационную сферы и свойства памяти; роли правового информационного дизайна в секторе публичной власти: исполнительной, законодательной и судебной; взаимосвязей способов познания и правового информационного дизайна.

Примеры визуализации права. Появление различных примеров использования визуальных и мультимедийных средств в сфере образования, научных исследований, государственного сектора и коммерческой сферы указывают на их проникновение и постепенное восприятие юриспруденцией.

За последние несколько лет в программах юридических школ США были разработаны специализированные курсы по визуальному праву (в университетах Йеля, Пенсильвании, Стэнфорда, Нью-Йорка, Гарварда и т. д.). Создаются аудиовизуальные библиотеки, например аудиовизуальная библиотека ООН по международному праву[49].

В Европе и США ведется несколько научных проектов. Одни посвящены только использованию изображений в праве (визуальное право), другие — аудиовизуальным аспектам (аудиовизуальное право), а третьи — иным мультимедийным правовым формам (мультисенсорное право)[50]. К ним можно отнести проект «Визуальная правовая коммуникация» («Visuelle Rechts Kommunikation»), осуществленный кафедрой правовой социологии и философии права в университете Ruhr (Германия)[51]; «Проект визуального убеждения» («The Visual Persuasion Project») Нью-Йоркской юридической школы[52]; «Проект визуального права» («Visual Law Project») Йельской юридической школы[53]; проект «Визуальные образы и обучение праву» («Visual Imagery and Law Teaching»)[54] юридической школы университета Washburn.

В США для представления доказательств в суде залы заседаний оборудованы экранами и LCD-мониторами. Юристы могут использовать так называемые электронные платформы («e-podiums») с камерой, сенсорным экраном, возможностью использования видеоизображения и звука, а также подключением к ноутбуку[55]. Для упрощения работы с представлением доказательств в электронном виде специализированные компании в США выпускают специально разработанные программы, которые позволяют в считанные секунды находить нужный документ по ключевым фразам для представления суду[56]. Существуют и компании, которые оказывают услуги по визуализации юридической информации для судебных процессов и прочих правовых сфер[57].

Следует также отметить еще одну тенденцию — появление и развитие информационного дизайна. Яркий тому пример — инфографика[58], которая востребована и в России, о чем говорят инфографические разделы на новостных платформах[59], в различных печатных изданиях и их версиях в Интернете[60], а также на сайтах государственных органов[61]. На наш взгляд, именно принципы информационного дизайна могут быть положены в основу визуализации многих правовых вопросов[62]. Примером может служить реализованный в Нью-Йорке социальный проект для уличных торговцев (как правило, для мигрантов, плохо владеющих английским языком), для которых был издан буклет «Vendor Power!» в целях разъяснения их прав и требований местной власти[63].

Сегодня публикуются книги[64], научные статьи, журналы[65], посвященные данной теме. Функционирует ряд специализированных интернет-порталов и веб-сайтов, посвященных правовой визуализации. В качестве примера можно привести телеканал «Закон ТВ» и раздел «Право ТВ» на сайте Zakon.ru.

Все приведенные примеры указывают на потенциал, который содержится в визуальных и мультимедийных средствах и может быть использован правом для решения многих задач.

Перспективы изучения и развития визуализации права. Изучение данного вопроса целесообразно по следующим основаниям. Во-первых, эта тема актуальна в связи с появлением такого понятия, как «электронное государство». Оно подразумевает поддержку при помощи информационных компьютерных технологий деятельности как исполнительной власти («электронное правительство»), так и парламентских («электронный парламент») и судебных органов («электронное правосудие»)[66]. В Российской Федерации под электронным правительством понимается новая форма организации органов государственной власти, обеспечивающая за счет широкого применения информационно-коммуникационных технологий качественно новый уровень оперативности и удобства получения гражданами и организациями государственных услуг и информации деятельности государственных органов. Создание и реализация проекта осуществляются в рамках Федеральной целевой программы «Электронная Россия».

Во-вторых, значимость правовой коммуникации с использованием наиболее эффективных средств существенно возрастает в условиях перехода Российской Федерации к инновационной экономике, построения социально ориентированного государства, формирования информационного общества, которые предполагают предъявление более высоких требований к правовой информации, влияющей на мотивационную сферу субъектов, качество юридических текстов и формы их представления. Также визуализация права может быть предложена как форма эффективного взаимодействия органов власти и средств массовой информации в контексте реализации информационной политики в целях оптимизации государственного управления. Изображения могут быть использованы для представления сути законодательных предписаний широкой аудитории.

В-третьих, повышение изучения взаимодействия способов визуализации и права (мультимедиа и права) будет способствовать повышению уровня образованности в данной сфере. В большинстве случаев юристы в своей работе далеки от законов и особенностей представления визуальной информации[67], но вынуждены будут в скором времени столкнуться с новыми условиями, продиктованными информационным обществом.

В-четвертых, во многих российских университетах постепенно внедряются учебные электронные порталы. Качественные визуальные и мультимедийные продукты позволят осуществить их содержательное наполнение наряду с традиционными учебными материалами. Это позволит адаптировать учебные программы для современного поколения студентов, у которых как в России,

так и в зарубежных странах отмечаются трудности с освоением юридического материала в текстовой форме в связи с ухудшением их языковой компетенции.

В заключение отметим, что с появлением компьютерных технологий текстовая форма не в полной мере может удовлетворить потребности современного общества в связи с увеличением объемов данных и нагрузки на восприятие. Правовая информация, получаемая индивидами в процессе своей предметно-практической и теоретико-познавательной деятельности, в значительной степени влияет на средства и способы реализации ими своих интересов и потребностей [68]. Новая визуальная или мультисенсорная форма выражения права, которая на первый взгляд кажется эффективной, тем не менее остается неизученной и заслуживает особого внимания как в науке, так и в практике. В новых способах представления информации содержится значительный потенциал, который должен быть раскрыт в будущем.

Библиографический список

Douzinas C., Neale L. Law and the Image, the Authority of Art and the Aesthetics of Law. The University of Chicago Press, Chicago, 1999.

Brunschwig C. Visualisierung von Rechtsnormen. Zuerich, 2001.

Mitchell W. J. T. Picture Theory: Essays on Verbal and Visual Representation. Chicago; L., 1994.

Kocher G. Zeichen und Symbole, Eine historische Ikonographie. Muenchen, 1992.

Roehl K., Ulbrich S. Recht anschaulich. Visualisierung in der Juristenausbildung. Koeln, 2007.

Sachs-Hombach K. Vom Text zum Bild, Wege fuer das Recht // Beitrage zur Rechtsvisualisierung. Berlin, 2005.

Schweitzer M., Hummer W. Europarecht. Krittell; Berlin, 1996.

Sherwin R. K. Law in the Age of Images // Visual Literacy in Action. Routledge, N. Y., 2008.

Sherwin R. K. When Law Goes Pop, The Vanishing Line between Law and Popular Culture. University of Chicago Press, Chicago, 2000.

Алексеев С. С. Общая теория права: в 2 т. М., 1981. Т. 1.

Власенко Н. А. Язык права. Иркутск, 1997.

Вопленко Н. Н. Правовая символика // Правоведение. 1995. № 4—5.

Вопленко Н. Н. Правовая символика и международное право // Российская правовая система и международное право: современные проблемы взаимодействия. Н. Новгород, 1998.

Глушаков А. Ю. Государственно-правовые символы в системе легитимации публичной власти древней и средневековой Руси IX — I половины XV в. (историко-правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2003.

Графский В. Г. Всеобщая история права и государства: учеб. для вузов. М., 2004.

Давыдова М. Л. Символические основы юридической техники // Доктринальные основы юридической техники. М., 2010.

Давыдова М. Л. Символы в праве и правовые символы: понятие и значение // Правоведение. 2009. № 3.

Казьмин И. Ф. Общие проблемы права в условиях научно-технического прогресса. М., 1986.

Лассаль Ф. Система приобретенных прав. Соч.: в 3 т. Т. III. СПб., 1908.

Мантатов В. В. Образ, знак, условность. М., 1980.

Мартынкина Д. Ю. Роль печатных средств массовой информации в правовом просвещении населения: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011.

Никитин А. В. Правовые символы: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 1999.

Романова Е. А. Правовая коммуникация: общетеоретический анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011.

Рапуто А. Г. Когнитивный дуализм визуализации дидактических объектов. URL: <http://econf.rae.ru/pdf/2011/08/516.pdf>.

Словарь русского языка / сост. С. И. Ожегов. М., 1953.

Ушаков А. А. Очерки советской законодательной стилистики: учеб. пособие. Пермь, 1967.

Ушаков А. А. Право, язык, кибернетика // Правоведение. 1991. № 2.

Черданцев А. Ф. Логико-языковые феномены в юриспруденции: монография. М., 2012.

Чернов А. А. Становление глобального информационного общества: проблемы и перспективы. М., 2003.

Шалагинов П. Д. Функции правовых символов: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2007.